

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ СОЗДАНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ)

Е.А. Никонова (Москва, Россия)

Доклад посвящен анализу средств выражения категории модальности в политическом дискурсе, который мы понимаем как совокупность текстов различных жанров, объединенных политической тематикой. В рамках данного исследования анализ реализации модальности проводится на материале аналитических статей.

Наиболее частотными синтаксическими стилистическими средствами выражения модальности в аналитических статьях являются инверсия, параллельные конструкции и паранентические вносения. Инверсия предполагает преднамеренное нарушение порядка слов и используется с целью выделения какого-либо компонента или предания предложению особой стилистической окраски. Параллельные конструкции в основе которых лежит тождественное построение двух (или более) предложений или их частей, могут выполнять следующие стилистические функции: выражение сопоставления или противопоставления, усиление экспрессивной значимости предложения, воздействие на читателя. Основными функциями паранентических вношений, под которыми мы понимаем такие конструкции, которые оформлены как грамматически независимые части предложения, в структуру которых они встраиваются, являются создание экспрессивно-стилистического плана автора рассказчика и предание оценочного значения предложению.

Особый интерес для данного исследования представляет конвергенция данных синтаксических средств, прием, к которому прибегают авторы с целью усиления выразительности, а также привлечения внимания и манипулирования сознанием читателей.

Ключевые слова: *субъективная модальность, объективная модальность, политический дискурс, инверсия, параллельные конструкции, паранентические вносения, аналитическая статья*

SYNTACTIC STYLISTIC DEVICES AS A KEY MEANS OF MODALITY IN POLITICAL DISCOURSE

E. Nikonova (Moscow, Russia)

The report is devoted to the analysis of the means of expressing modality in the political discourse, which we interpret as a collection of texts of different genres, devoted to politics. The research material includes analytical articles.

The most common syntactic stylistic devices of modality expression in analytical articles are inversion, parallel constructions and parentheses. Inversion assumes deliberate switch of canonical order and is used to emphasize a certain component of the sentence. Parallel constructions are based on repetition of the syntactical structure of two or more successive sentences or their parts and they can exercise following functions: comparison or opposition, stress expressivity, accession of specific impact on the readers. The main stylistic function of parentheses, which is understood as any peripheral information external to a sentence in terms of content, is creation of the author's stylistics and evaluative element of the sentence.

Convergence of those syntactic devices is of the highest interest. Authors use this method to strengthen expressivity, attract attention and as a means of manipulation.

Keywords: *subjective modality, objective modality, political discourse, inversion, parallel constructions, parentheses, analytical article*

На сегодняшний день многие вопросы категории модальности получили в лингвистике достаточное освещение. Это касается средств выражения модальности, ее типологии, функции и объема понятия. Однако интерес исследователей к данной категории остается стабильно высоким, что обусловлено распространением функционального подхода к рассмотрению языка «как средства социального взаимодействия, как социально-культурного феномена» [Тураева, 1994: 114]. В этой связи видится актуальным анализ модальности СМИ, «обладающих целенаправленным социальным действием, так или иначе участвующих во взаимодействии людей и механизмов их сознания» [Ваулина, 2008: 13], и особенно публи-

цистических текстов политической направленности, так как основополагающей целью политического дискурса является формирование «определенной картины мира в обществе и воздействии на подсознание масс» [Парастаев, 2012: 28].

В данной статье категория модальности определяется как обязательная текстообразующая категория, представляющая собой сочетание субъективного и объективного и являющаяся отражением авторского видения мира, а также выражающая ценностные и эмоциональные установки общества. Анализ категории модальности проводился на материале аналитических статей политической тематики. Аналитическую статью мы определяем как журналистский текст, в котором проводится глубокий анализ определенной проблемы или ситуации на основе доказательных рассуждений с использованием теоретической базы, в результате чего формулируются выводы, обобщения и прогнозы развития ситуации.

В основе аналитической статьи лежит информационная функция, посредством которой автор анализирует взаимосвязь событий, устанавливает их ценность, прогнозирует развитие. Информационная функция определяет доминирование объективно-логической тональности текста. В связи с этим более яркие стилистические средства уступают место «менее очевидным», скрытым от глаз читателя стилистическим средствам, что позволяет автору сосредоточиться на формировании у читателя «реального представления об актуальной ситуации» [Тертычный, 2010: 95].

Другая важная функция, которую выделяют большинство исследователей, – интерпретационная, тесно переплетающаяся с функцией воздействия и усиливающая авторское начало в тексте. Пытаясь обосновать выдвинутый тезис, автор прибегает к средствам убеждения как на уровне медиа-технологий, так и языковых средств. При этом важную роль играет модальность. Реализация модальных значений может осуществляться средствами различных уровней языка: 1) лексическими и морфологическими средствами (междометия, эпитеты, метафоры и т. д.); 2) синтаксическими средствами (парентетические внесения, инверсия, параллельные конструкции и т. д.); 3) просодическими средствами 4) конструктивно-синтаксическими способами (вопросительно-риторические высказывания, сложноподчиненные предложения с эксплицитным модусом). [Орехова, 2011: 22].

В рамках данного исследования были проанализированы синтаксические стилистические средства реализации модальности, которые, согласно полученным данным, в аналитических статьях составляют 37% от общего числа стилистических средств (было проанализировано 40 аналитических статей). Данный показатель можно считать высоким, потому что, как показывает наше исследование, синтаксические средства выражения модальности в публицистических текстах, как правило, находятся на периферии средств выражения модальности (к примеру, в политических эссе синтаксические средства составляют 14% от общего числа стилистических средств). Данная тенденция, на наш взгляд, обусловлена спецификой жанра «аналитическая статья», который тяготеет к аргументированному, логичному повествованию, а значит, в нем превалирует объективное изложение, в связи с чем прослеживается тенденция к использованию менее ярких стилистических средств, какими по своей природе являются синтаксические средства.

Согласно полученным данным в результате исследования инверсия (22%), параллельные конструкции (33%), парентетические внесения (12%) являются наиболее продуктивными синтаксическими средствами выражения модальности в аналитических статьях (За 100% были приняты все проанализированные стилистические синтаксические средства реализации категории модальности – 500 примеров). Ниже покажем, как реализуется категория модальности в тексте аналитической статьи при помощи данных синтаксических стилистических средств.

I Параллельные конструкции. Другим распространенным стилистическим синтаксическим средством являются параллельные конструкции, в основе которых лежит тождественное построение двух (или более) предложений или их частей.

Параллелизм бывает полным и частичным. При полном параллелизме структура одного предложения полностью повторяет структуру второго и часто сопровождается повторением отдельных слов. Частичный параллелизм представляет собой повторение синтаксических единиц в пределах одного предложения. Параллельные конструкции могут выступать как средства выражения субъективной модальности и используются автором в следующих функциях: 1) усиление коммуникативной и экспрессивной значимости предложения; 2) выделение главной мысли высказывания; 3) убеждение адресата, подталкивание его к принятию точки зрения автора.

At the time of the meeting Britain was left with few options; *if Chamberlain was wrong then war was inevitable. If Chamberlain was right, then war need not follow.* As Self argues, Britain had no favorable options *if Chamberlain was wrong* [International Organization, 2013: 850].

В данной статье автор выдвигает тезис о том, что в принятии политических решений международного масштаба большую роль играют личные встречи, а не логика и расчёт. Эта мысль усиливается при помощи параллелизма, который помогает автору навязать читателю свою точку зрения. Реализацию субъективной модальности обеспечивает совместное употребление параллелизма и лексического повтора, служащих цели усиления аргументации, убеждения адресата текста в позиции автора. Кроме того, стоит отметить, что именно при помощи повтора достигается акцентирование внимания автора на личности Чемберлена, а значит и его роли в принятии политического решения.

Philosophers of science and informed readers of the political science literature have understood for decades that the traditional epistemological quest for the incontrovertible foundations of scientific knowledge is futile.

What most of us have not yet understood, however, is what follows from this insight. *Shall we hold on, devoting more time to the idle search for incontrovertible foundations? Shall we dig in, pretending that the foundations of our knowledge are incontrovertible when they are not?* [International Organization, 2009: 701]

Полный параллелизм является эффективным приемом выражения субъективной модальности, так как в отличие от других синтаксических средств легко вычлняется читателем. В данном примере первое предложение и часть второго представляют собой полный параллелизм конструкций. В сочетании с риторическим вопросом параллелизм используется как средство, позволяющее усилить эмоциональную составляющую, а также предать тексту диалогичность. При помощи риторического вопроса автор напрямую обращается к читателям, привлекает его внимание к тезисам, которые будет развивать на протяжении текста. При этом параллельные конструкции являются эффективным средством, позволяющим максимально сконцентрировать внимание читателя на данных тезисах.

II Инверсия. Инверсию определяем как нарушение обычного порядка слов в предложении. Принято выделять грамматическую и стилистическую инверсию. Мы говорим о грамматической инверсии, когда изменение порядка слов предполагает изменение значения синтаксической структуры (в вопросительных и вопросительно-отрицательных предложениях). В данной статье речь идет о стилистической инверсии, которая предполагает нарушение объективного порядка слов и используется с целью выделения какого-либо компонента или предания предложению особой стилистической окраски.

Как известно, традиционный или «нейтральный» порядок слов в предложении для английского языка – подлежащие, сказуемое, дополнение и другие члены. Так как английский язык является аналитическим, то возможности использования порядка слов для создания стилистического эффект весьма ограничены, в отличие от русского или другого флективного языка. Надо отметить, что такие особенности языка делают данный стилистический прием весьма редким, а, следовательно, и более значимым с точки зрения стилистики: в случае любого отклонения порядок слов в английском языке начинает выполнять экспрессивно-стилистическую функцию и служит целям автора.

В тексте аналитической статьи инверсия выступает как средство выражения субъективной модальности и реализует следующие функции: 1) выделение одного из членов высказывания в логическом плане; 2) выделение всего высказывания в целом в эмоциональном плане.

Only in the weakly commercialized European periphery did the large territorial states form [International Organization, 2017: 100].

В данном примере инверсия используется с целью логического выделения обстоятельства, что позволяет автору транслировать адресату свою позицию, что большие по территории государства могли формироваться *только* на слабо коммерциализованных территориях Европы. Субъективная модальность в данном примере несет в себе «авторскую» оценку и позицию, которая прослеживается на протяжении всего текста: экономический рост, а не эволюция средств ведения войны приводит к появлению крупных по территории государств. Инверсия же позволяет данной позиции автора звучать ультимативно.

Indeed, so little did the Americans expect a Japanese chemical attack that by June 1945 Pacific Theater forces lacked the capability to effectively retaliate in kind [International Organization, 2013: 48].

В данном примере на первое место в предложении выносятся сказуемое и обстоятельство, что является редким приемом, и поэтому достаточно эмоционально-окрашенным. Автор прибегает к данному стилистическому приему, чтобы усилить восприятие читателями негативных последствий от запретов (в данном случае – негласных запретов) на распространение того или иного вида оружия. Кроме того, автор апеллирует к достаточно известному историческому примеру (Япония активно прибегала к использованию химического оружия во Вторую Мировую Войну, что привело к большому количеству жертв среди мирного населения, например, в Китае), призванному вызвать у читателей яркие негативные эмоции, а совместно со стилистическим приемом инверсии убедить читателя в своей правоте.

III Парентетическое внесение. Под парентетическими внесениями мы понимаем такие конструкции, которые оформлены как грамматически независимые части предложения, в структуру которых они встраиваются. В рамках аналитической статьи реализуются следующие функции парентетических внесений: 1) усиления факта; 2) уточнение; 3) контраст.

Важно отметить, что парентетические внесения могут выступать как стилистическое средство субъективной, так и объективной модальности. При этом в аналитических статьях процентное соотношение использования парентетических внесений для предания тексту субъективности и объективности близки (56% и 44% соответственно), что видится связанным со спецификой жанра аналитической статьи, сконцентрированного на передаче сути явления, стремлении к объективности, фактологичности изложения.

Honneth is correct that the contradiction between the idea of general rights—rights that individuals hold by virtue of their status as integral moral beings—and the systematic denial that certain individuals constitute such beings has been one of the principal factors driving struggles for the recognition of rights: by alienated religious groups, workers, women, colonial peoples, indigenous peoples, etc. [International Organization, 2011: 220].

В данном примере автор прибегает к парентетическому внесению как средству создания объективной модальности с целью уточнения понятия «общие права» и не преследует цель усиления экспрессивности предложения.

We take a different approach and examine the cases where a change in international boundaries did occur – either forcibly or peacefully – to determine how the new border was drawn. <...>. We build on Simmon's

conceptualization of borders as institutions by highlighting the coordinative function that borders play. <...>. An institutional perspective on borders, *we* show sheds new light on the likelihood and severity of territorial dispute [International Organization, 2011: 276].

Данный абзац характеризуется высокой степенью субъективности, которая достигается за счет комплекса стилистических средств реализации субъективной модальности, к которым автор прибегает с целью убеждения читателя в истинности своей позиции: в случае возникновения новых государств, их границы должны проводиться на основе предыдущих административных границ. Автор использует местоимение *we*, акцентируя тем самым внимание читателя на своей позиции. При этом, местоимение повторяется в абзаце трижды, что, несомненно, усиливает эффект, так как повтор средств является одним из приемов текстового выдвижения важнейших элементов содержания произведения, авторских «доминантных смыслов» (термин В. В. Пищальниковой). Также автор использует эмфатическую конструкцию с глаголом *do*. Данный прием помогает автору звучать уверенно, выразительно с тем, чтобы убедить читателя в истинности высказываемой им мысли. И наконец, автором использовано парентетическое внесение, которое усиливает эмоционально-экспрессивную насыщенность текста.

Отдельно стоит сказать о конвергенции синтаксических стилистических средств. Под конвергенцией мы понимаем сочетание двух и более стилистических средств или приемов одного или разных уровней, использование которых направлено на выполнение единой стилистической функции. Автор прибегает к данному стилистическому приему с целью привлечения внимания и воздействия на адресата, так как конвергенция в сравнение с отдельными стилистическими средствами (приемами) обладает более выраженной экспрессивностью и усиливает воздействие на читателя.

How one feels about someone – can they be trusted? – influences interpretation of that person's behavior. <...>. How one experiences an event – does one feel panic, anger, relief? – is evidence for what one wants (or one's preferences) and for what one believes [International Organization, 2013: 221].

В данном примере автор прибегает к конвергенции синтаксических стилистических средств, которые служат для усиления экспрессивности предложений, выдвижения на первый план автора-рассказчика и предания диалогичности тексту. Риторические вопросы, вводимые в предложение как парентетические внесения, создают эффект живого общения автора с читателем, позволяют погрузить читателя в глубь проблемы. Неслучайно обращение автора к параллельным конструкциям: они позволяют автору звучать убедительно. Являясь средствами выражения субъективной модальности, данные синтаксические приемы помогают автору навязать читателю свою позицию – будет ли дипломатический сигнал заслуживать доверия, зависит лишь от эмоциональных факторов.

The more costly it is to obtain a bad reputation – perhaps because one will suffer electoral defeat at home if one fails to keep a commitment – then the more credible the commitment [International Organization, 2013: 242].

В данном примере автор использует целый комплекс стилистических средств для выражения субъективной модальности предложения: во-первых, автор прибегает к инверсии, выдвигая на первое место в предложении часть составного сказуемого с целью смещения темы и ремы высказывания, изменения его коммуникативного значения: адресат должен понимать, что политические деятели не боятся испортить репутацию, не сдержав обещания, пока репутация не становится для них действительно значимой, как, например, в преддверии выборов (именно на это тезис делается уклон на протяжении всей статьи). Во-вторых, автор усиливает данный факт, вводя его в предложение при помощи парентетического внесения. В-третьих, ссылка на знакомую для всех ситуацию предвыборной гонки, когда кандидаты стараются выглядеть в глазах избирателей максимально привлекательно, формирует определенную степень доверия у читателей к информации, которую транслирует автор. Таким образом, конвергенция стилистических приемов служит цели убеждения читателя в тезисе, лежащем в основе статьи.

Таким образом, синтаксические стилистические средства являются важным средством создания модальности в аналитических статьях, наиболее частотными из них являются параллелизм, инверсия и парентетическое внесение. На наш взгляд, данная закономерность обусловлена спецификой жанра «аналитическая статья», для которого свойственны стремление к логичности и аналитичности, и как следствие, тяготение к использованию «менее очевидных» стилистических средств.

Список литературы

- [1] Ваулина, С.С. Современные концепции модальности: основные направления исследования / С.С. Ваулина // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению. – Калининград: Изд. РГУ им. И.Канта, 2008. – С. 350.
- [2] Добросклонская, Т. Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов / Т.Г. Добросклонская // Вестник Московского Университета. – 2005. №3. – С. 38–54.
- [3] Кулешова, А.В. Лингвопрагматическая категория дистанцирования: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Кулешова Анна Васильевна. – М., 2008. – С. 196
- [4] Орехова, Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: монография / Е. Н. Орехова. – Москва: МГОУ, 2011. – 294 с.

- [5] *Парастаев, Г.Н.* Лексико-семантические особенности американского политического дискурса: на примере исторических и общественно-политических реалий: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2012. – С. 209.
- [6] *Смирницкий А. Ф.* Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во литературы на ин. языках, 1957. – 287 с.
- [7] *Тураева, З.Я.* Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы Языкознания. – 1994. №3. – С. 105.
- [8] *Тертычный А.А.* Аналитическая журналистика. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 352 с.
- [9] *Фролова, И.В.* О выражении субъективности в аналитических статьях качественной британской и российской прессы // Политическая лингвистика. – 2014. №5. – С. 138–145.
- [10] *Holmes, M.* The force of face-to-face diplomacy: mirror neurons and the problem of intentions // International Organization. – Fall, 2013. – P. 829–857.
- [11] *Friedrichs, J.* On acting and knowing: how pragmatism can advance international relations research and methodology // International Organization. – Fall, 2009. – P. 701–731.
- [12] *Abramson, S.* The economic origins of the territorial state // International Organization. Vol. 1, 2017. – P. 100–127.
- [13] *Dolan, T.* Unthinkable and tragic: the psychology of weapons taboos in war // International Organization. – Winter, 2013. – P. 37–59.
- [14] *Reus-Smit, C.* Struggles for Individual Rights and the Expansion of the International System // International Organization. – Spring, 2011. – P. 207–224.
- [15] *Carter, D.* The Making of the Territorial Order: New Borders and the Emergence of Interstate Conflict // International Organization. – Spring, 2011. – P. 275–309.
- [16] *Mercer, J.* Emotion and Strategy in the Korean War // International Organization. – Spring, 2013. – P. 221–252.